

Соглашение на оказание правовой помощи заключено адвокатом в отсутствие правовой позиции в нарушение положений ст. 7 КПЭА, требующей принимать поручение на ведение дела только в том случае, когда сомнения юридического характера не исключают возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката Каневского Алексея Максимовича**

«16» августа 2018 г.

№ 18-07-000/КК

Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области, рассмотрев жалобу Камышевой Галины Филипповны в отношении адвоката Каневского Алексея Максимовича (№ 63/0000 в реестре адвокатов Самарской области), осуществляющего профессиональную деятельность в адвокатском кабинете № 000,

установила:

В Палату адвокатов Самарской области поступила жалоба Камышевой Г.Ф., из которой усматривается, что адвокат Каневским А.М. заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат принял поручение по оформлению договора социального найма на жилое помещение. Адвокат Каневский А.М. квитанции о получении вознаграждения в общей сумме 130 000 рублей не оформил, выдав квитанцию только на сумму 30 000 рублей.

Заявительница указывает, что адвокат не предпринял никаких юридически значимых действий, к исполнению профессиональных обязанностей отнесся формально, на телефонные звонки не отвечает.

Камышева Г.Ф. просит привлечь адвоката Каневского А.М. к дисциплинарной ответственности, оказать содействие в возврате неотработанного защитником вознаграждения.

Жалоба Камышевой Г.Ф. соответствует требованиям п. 1 ч. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката. Обстоятельства, исключающие возможность возбуждения дисциплинарного производства, указанные в ч. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката, отсутствуют.

В соответствии со ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката 09.07.2018 Президентом Палаты адвокатов Самарской области вынесено Распоряжение № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката Каневского А.М..

Во исполнение ст.ст. 19, 20 и 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокату Каневскому А.М. направлено Распоряжение о возбуждении в отношении него дисциплинарного производства с предложением предоставить в Квалификационную комиссию объяснения по фактам, изложенным в жалобе.

О дате, времени, и месте рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией ПАСО участники дисциплинарного производства извещены надлежащим образом. Адвокатом Каневским А.М. получены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

В соответствии с Решением Совета Палаты адвокатов Самарской области № 10-03-105/СП от 25.03.2010 «О проекте «Электронная Палата адвокатов Самарской области» адвокату Каневскому А.М. на индивидуальный почтовый ящик 0000@raso.ru направлены копии Распоряжения № 18-000 о возбуждении дисциплинарного производства и Уведомления о дате, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства.

Адвокатом Каневским А.М. представлены объяснения, в которых указано, что гражданка Камышева Г.Ф., занимая в комнате общежития койко-место, обратилась к нему за помощью в приватизации жилого помещения, оформлении договора социального найма.

В заседание Квалификационной комиссии явилась заявительница Камышева Г.Ф., поддержала доводы жалобы в полном объеме, указала, что правовая проблема не решена, соглашение с адвокатом не расторгнуто, деньги в сумме 130 000 ей не возвращены.

Адвокат Каневский А.М. в заседание Квалификационной комиссии не явился.

В соответствии с ч. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката «Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии».

Заслушав доклад члена Квалификационной комиссии Палаты адвокатов Самарской области по обстоятельствам дисциплинарного производства, изучив находящиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства, на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области установила следующие фактические обстоятельства:

06.07.2016 адвокат Каневский А.М. и Камышева Г.Ф. заключили соглашение об оказании юридической помощи, определив предмет поручения следующим образом: «оформление договора социального найма на жилое помещение», что не соответствует фактически принятому адвокатом Каневским А.М. поручению по оказанию юридической помощи в приватизации койко-места в общежитии, что с определенностью следует из жалобы заявительницы и пояснений адвоката.

Квалифицированное исполнение профессиональных обязанностей перед доверителем соглашения об оказании юридической помощи предполагает добросовестное исполнение адвокатом предмета договора в интересах лица, которому оказывается юридическая помощь, и неукоснительное исполнение всех формальных процедур, в том числе корректное составление и оформление договорных правоотношений с доверителем в строгом соответствии с требованиями действующего законодательства.

Квалификационная комиссия сочла необходимым обратить внимание адвоката Каневского А.М. на то обстоятельство, что неопределённость, некорректное оформление существенных условий договора является значительным недостатком осуществляемой адвокатом профессиональной деятельности, свидетельствует о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, формирует почву для всевозможных злоупотреблений, как со стороны адвоката, так и со стороны его доверителя.

В рамках заключенного соглашения адвокатом Каневским А.М. получено вознаграждение в размере 30 000 рублей, что подтверждается копией квитанции к приходному кассовому ордеру № 31 от 06.07.2016.

В соответствии с п. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан по запросу Квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем.

Финансовые документы о внесении полученного от доверителя вознаграждения в размере 30 000 рублей в кассу или на расчетный счет адвокатского образования в Квалификационную комиссию адвокатом Каневским А.М. не представлены, что позволяет Квалификационной комиссии сделать вывод о неисполнении адвокатом Каневским А.М. требований ч. 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Из представленных адвокатом Каневским А.М. объяснений следует, что факт занятия Камышевой Г.Ф. койко-места в общежитии был очевиден при заключении соглашения на оказание юридической помощи по приватизации.

Из объяснений адвоката Каневского А.М. усматривается, что Камышевой Г.Ф. оплачены 100 000 рублей за подыскание варианта расселения, что к предмету поручения не имеет отношения, однако ввело доверителя в дополнительные необоснованные расходы.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что соглашение на оказание правовой помощи с Камышевой Г.Ф. заключено адвокатом Каневским А.М. в отсутствие правовой позиции, не могло привести к какому-либо положительному результату для доверителя, следовательно, адвокат Каневский А.М. действовал в нарушение положений ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, требующей принимать поручение на ведение дела, только в том случае, когда сомнения юридического характера не исключают возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Что касается претензий заявителя относительно возврата выплаченных адвокату Каневскому А.М. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен исключительно в порядке гражданского судопроизводства.

Квалификационная комиссия проверила доводы жалобы о бездействии адвоката Каневского А.М..

В соответствии с Решением Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП) Квалификационная комиссия руководствуется положением, что адвокатское производство является способом доказывания честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

В соответствии с п. 1 и п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката, вести адвокатское производство». Факт добросовестного, квалифицированного, своевременного исполнения своих профессиональных обязанностей подтверждается представлением адвокатского производства, в котором отражается форма участия адвоката по представлению интересов доверителя, содержатся копии заявлений, ходатайств и иных документов, включая копии протоколов процессуальных действий, в которых участвовал адвокат. Исходя из этих и иных сведений, содержащихся в адвокатском производстве, Квалификационная комиссия может сделать заключение о квалифицированной либо неквалифицированной помощи, которую оказывает адвокат доверителю.

Требование Квалификационной комиссии (исх. № 893 от 09.07.2018) о предоставлении документов в нарушение положений ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Каневским А.М. не выполнено, адвокатское производство не представлено, в связи с чем комиссия полагает, что адвокатом Каневским А.М. нарушены нормы п. 4 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, не исполнено Решение Совета ПАСО № 07-03-10/СП от 01.03.2007 «О ведении адвокатского досье» (в редакции Решения Совета ПАСО от 30.08.2012 № 12-07-14.4/СП), а также Методические рекомендации по ведению адвокатского производства, утвержденные Советом ФПА от 21.06.2010 (протокол № 5).

Отсутствие адвокатского досье по делу дает основание Квалификационной комиссии считать установленным обоснованность доводов, изложенных в жалобе, и считать претензии заявительницы Камышевой Г.Ф. о непринятии адвокатом Каневским А.М. каких-либо юридически значимых действий в интересах доверителя обоснованными.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к

правосудию. На основании п.п. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 2 ст. 7 того же Закона за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии с п.п. 4 п. 1 ст. 7 и п.п. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ" адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. На основании п.п. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и упомянутым Кодексом; уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия рассматривает действия адвоката Каневского А.М., выразившиеся в принятии поручения по оказанию Камышевой Г.Ф. юридической помощи при отсутствии правовых оснований для поддержания позиции доверителя как направленные на извлечения личной материальной выгоды.

Адвокат Каневский А.М., как профессиональный советник по правовым вопросам, не мог не знать требований статьи 62 Жилищного кодекса Российской Федерации, предписывающих, что самостоятельным предметом договора социального найма жилого помещения не может являться неизолированное жилое помещение, в частности койко-место, имеющееся в пользовании у заявительницы.

Осведомленность адвоката Каневского А.М. о процедуре заключения договора социального найма жилого помещения, его последующей приватизации, подтверждается содержанием объяснений адвоката, из которых следует, что на момент заключения соглашения адвокату с достоверностью было известно об отсутствии каких-либо правовых оснований для исполнения принятого поручения.

Квалификационная комиссия указывает, что адвокату не следует принимать поручение на ведение дела в суде в том случае, если с юридической точки зрения избранная им правовая конструкция является явно бесперспективной, объективно не может влечь каких-либо благоприятных последствий для доверителя, бесосновательно вселяет в него надежды на благоприятный исход дела, ввергает доверителя в напрасные траты времени, сил и возлагает бремя неоправданного несения расходов по оплате труда адвоката. Заключение соглашения и получение вознаграждения в этом случае не может признано корректным с точки зрения адвокатской этики.

Действия адвоката Каневского А.М., выразившиеся в поддержании намерения доверителя выбрать для последующей приватизации подходящую комнату из муниципального фонда за вознаграждение в размере 100 000 рублей специалисту Департамента управления имуществом, которое адвокат в представленных в Комиссию объяснения обозначил как «за показы и осмотры комнат», то есть достижения результата не правовыми способами, нанесли существенный вред авторитету адвокатуры, как институту гражданского общества.

Деятельность адвоката Каневского А.М., по мнению Квалификационной комиссии, не может быть признана честным, разумным и добросовестным отстаиванием прав и законных интересов доверителя Камышевой Г.Ф. не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

При вынесении Заключения Квалификационная комиссия руководствовалась следующими правилами профессиональной этики адвоката:

1. В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;

2. В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

3. В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан:

1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом;

2) уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживаться манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению;

4) вести адвокатское производство»;

4. В соответствии с ч. 1 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем».

5. В соответствии с ч. 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу».

6. В соответствии с ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции».

7. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката «...По поступлению документов, предусмотренных пунктом 1 статьи 20 настоящего Кодекса, адвокат обязан по запросу квалификационной комиссии представить в соответствующую адвокатскую палату субъекта Российской Федерации адвокатское производство, в том числе соглашение об оказании юридической помощи и документы о денежных расчетах между адвокатом и доверителем».

5. В соответствии с ч. 2 ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» «За неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;

6. В соответствии с ч. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката «Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката».

Квалификационная комиссия считает, что адвокат Каневский А. М. нарушил требования п.п. 1 и 4 ч. 1 ст. 7; ч.ч. 1, 2 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», п.п. 1 и 4 ст. 8; ч. 1 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 18, ст. 20, ст. 21, ст. 22, ст. 23, Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Палаты адвокатов Самарской области путем голосования именными бюллетенями вынесла заключение о наличии в действиях адвоката Каневского Алексея Максимовича нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Совет Палаты адвокатов Самарской области согласился с Заключением Квалификационной комиссии и назначил Каневскому Алексею Максимовичу меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения.